

Вообще, я многое узнала. До замужества я была глупой дурочкой, дававшей не ради удовольствия, а просто из интереса, как мои подружки. С мужем я, казалось, всему научилась, все попробовала и испытала. Но у меня все эти годы не было другого, чтобы сравнить. Я считала, что мне хорошо, но не знала, что бывает и прекрасно.

Мой муж разложил Любу на постели и пошла у них активная работа, а Сережа спешить не стал. Он положил меня на спину, раздвинул мне ноги и начал так целовать, что я сразу поплыла. Да так, что самой стыдно стало, словно никто мне раньше так не делал. Или это от того случилось, что к ласкам мужа я уже привыкла, или Сережа делал это иначе, но я сразу отключилась. Это было настолько потрясающе, что я без малейшего стыда стала делать ему тоже, хотя, до этого совсем не была уверена, что при муже позволю себе такое. Наоборот, чем увереннее я это делала, тем больше этого хотела. Все было совсем не такое, как у мужа, И. это ощущение усиливало мою страсть. Даже когда Сережа прошептал, что я могу довести его до оргазма, у меня не было желания прекратить свои ласки, которые меня саму доводили до дикого бешенства. Никогда раньше я не испытывала собственного оргазма, даря мужу оральные ласки. А здесь это произошло. Я сама согласилась даже на то, что не всегда разрешала мужу. Правда, под утро я такое сделала и мужу, чтобы он не думал, что я обхожу его вниманием. Но опять же, одно дело делать самой, а другое - по воле мужа.

Мы заранее договаривались на всю ночь, и за эту ночь я поняла, что мой Саша в чем-то эгоист. В постели со мной он всегда думает прежде всего о собственном удовольствии, считая, что мне и так с ним хорошо. В последнее время он вообще стал ленивым. Я еще не готова, а ему уже давай. Когда мы с Любой беседовали на кухне, то она сказала, что ее Сережа никогда не спешит. Он сначала ласками заставит жену испытать оргазм, а уже потом они делают все остальное. Правда, Люба призналась, что если она недостаточно - увлажнится, то ей вначале просто больно с мужем. Я немного смущенно спросила ее за своего, но Люба улыбнулась и ответила, что довольна. Не знаю, может и так, а может она просто не захотела сказать правду. Мы ведь по разному пробовали. И две с одним, и одна с двумя. У нас было много времени и у наших: мужчин совсем не было усталости. Да и мы им активно помогали хотеть. Люба так вообще делала все настолько вызывающе, что мне порой неудобно было за нее. Мой Саша смотрел на нее и мне все время говорил, что и я должна быть такой, как будто я с ним до этого сдерживалась. Я и так в супружеской постели такое мужу позволяла, что иная жена и за всю жизнь до этого не додумается. Правда, не мастурбировала перед ним, как это Люба делала перед всеми, показывая моему мужу то, что мужчинам вообще не следует видеть. Но я на нее не сержусь, потому что благодаря ей узнала многое. Люба мне призналась, что инициатором всего этого была она, а не ее муж.

- Я просто не хочу, чтобы он тайком от меня завел женщину на стороне, - сказала она, объясняя свой поступок. - Пусть лучше будет так. И ему хорошо, и мне.

Честно говоря, я до такого не додумалась бы. Я бы как последняя дурочка мучилась бы, переживала, если бы мой заимел любовницу. А выходит, все можно решить просто. И себе, и ему, чтобы не обидно было.

Затем Люба сказала: - Сережа от тебя в восторге. Ты ему идеально подходишь. Давайте встречаться регулярно. Как твой Саша, согласен? - Ну это, наверное, от тебя будет зависеть, -

улыбнулась я. - Мне кажется, что ты ему тоже понравилась.

У меня была куча вопросов, но нам не дали посплетничать. Явился мой и сказал что они без нас скучают. По нему видно было, что ему уже снова хочется.

Обстановка у нас была самая непринужденная. Мы как сняли с себя все, так до конца и оставались голыми. Я совсем забыла, что не соглашалась вначале на такую встречу. У меня появилось такое чувство, словно встреча с этой парой была заранее предопределена судьбой. Обычно нагота другой женщины не вызывает во мне каких-то ненормальных эмоций, кроме как чувства брезгливости, когда эта нагота уродлива. Но Люба была совсем не уродина, и когда наши мужья сговорившись, положили нас рядом, то я спокойно позволила ей немного поласкать мои груди, тем более, что своими она была не очень довольна. А мне ее груди, наоборот, нравились, потому что свои я считала великоватыми для своей фигуры. Но, как видно, каждому хочется иметь то, чего у него нет. Я была в восторге от могучего Сережиного органа, а он по-настоящему балдел, самозабвенно облизывая мои груди. Даже два засоса мне оставил на память. По одному на каждой груди. Мне мой потом дома за эти засосы выговор закатил.

Вообще, я дома почувствовала, что мой Саша недоволен. Мне он, конечно, сказал, что все было прекрасно, и что против следующей встречи он ничуть не возражает. Но это еще раньше было сказано и Любе и Сереже. А вот дома мой начал дуться. Что-то ему не понравилось. Я думала, что, может, я что-то сделала не так, так нет, стал уверять меня, что я была умницей, и все с моей стороны нормально. Я долго не могла ничего понять, пока муж в постели однажды не спросил: - Ты меня хорошо чувствуешь?

И тут я догадалась! Оказывается, и мужчины бывают завистливы! Вот это новость! Но кто виноват, что природа каждому дает свое. Одному большой, а другому - поменьше. Муж, конечно, своей зависти не высказал открыто, но теперь я беспокоюсь. Подходит время нашей новой встречи с Сергеем и Любой, а мой помалкивает. Сережа нам уже звонил и хорошо, что моего дома не было. Я сказала, что мы своего решения не изменили, а сама теперь не знаю, как поступить. Если я своему напомню, то он может что угодно подумать. Но я же не виновата, что мне понравился Сергей, что у него оказался такой, какой мне, наверное, и нужен. Не зря же существует такое понятие, как половая гармония. И если моего, как он уверяет, Люба устраивает, то почему он должен ревновать меня? Я же его не ревную. Я не знаю, как поступить. Я не собиралась разводиться с Сашей из-за того, что у него меньший, и он, наверное, так думает. И изменять ему я не собираюсь в поисках такого, как Сережа. Но если мой не согласится на следующую встречу с нашими друзьями, то я сама позвоню им, и все Любе объясню. Надеюсь, она меня поймет, и мы сможем встречаться втроем.